

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ТРАНСФОРМАЦИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Никитина Н.В.

Филиал ФГБОУ ВПО «МГИУ» в г. Вязьме, Россия

Термин «трансформация общества», который сегодня часто применяется в контексте проблемы общественного развития, имеет несколько трактовок, отражающих различные подходы к раскрытию его содержания. Социальная трансформация, по мнению Т. Заславской, это «радикальное и относительно быстрое изменение социальной природы и социетального типа общества» [1].

В. Горбатенко считает, что категория «системная трансформация» означает «преодоление общественных, политических, структурных противоречий и проблем данного общества средством его выхода за рамки собственной социальной организации, которая предусматривает кардинальное изменение векторов ее движения, способов мышления и действия субъектов» [2].

По мнению украинского ученого С. Катаева, термин «трансформация общества» дает «возможность комплексно охарактеризовать сущность процессов, происходящих в обществе» [3]. Таким образом, термин «общественная трансформация» охватывает весь процесс движения общества.

В современных условиях вопрос об общественной трансформации ни в коей мере нельзя рассматривать в отрыве от процесса интенсивного развития информационных технологий и их влияния на все сферы жизни общества и отдельного человека. Насколько наша повседневная жизнь зависит от компьютеров и информационно-телекоммуникационных систем, можно судить по тому факту, что сегодня с их помощью осуществляется управление всей системой жизнеобеспечения. Информационно-коммуникационные технологии «прямо и непосредственно воздействуют на повседневную жизнь человека, определяя специфику и качество его труда, быта, досуга, образа жизни и даже мышления» [4]. «Уже сегодня можно говорить о том, что развитие компьютерных технологий создаёт не только новый технологический уклад, но, скорее, новую социальную реальность», — пишет В.Л. Иноземцев [5].

Необходимо отметить, что по мере расширения сети пользователей Интернета и мобильной телефонной сети целые пласты повседневной человеческой деятельности переносятся в среду дистанционной коммуникации.

И если традиционно повседневность рассматривалась как «процесс жизнедеятельности индивидов, развёртывающийся в привычных общеизвестных ситуациях на базе самоочевидных ожиданий» [6], и противопоставлялась неповседневности, ответственной за инновации и трансформации, то сегодня столь категоричное утверждение уже не соответствует действительности, поскольку изменилась сама действительность. Сегодня, благодаря развитию информационных технологий, повседневная жизнь человека сама становится объектом разнообразных трансформаций, представляя собой процесс типизации того, что ещё недавно воспринималось в качестве нереального, невозможного. Поэтому в связи с процессом развития новейших технологий само содержание понятия «повседневность» (повседневная жизнь человека) требует внесения корректив. И хотя в современной литературе анализу роли и места высоких технологий в жизни современного общества и человека уделяется большое внимание, информационные технологии в качестве средства трансформации повседневной жизни человека изучены недостаточно полно. Этот факт объясняется тем, что повседневность как таковая стала предметом пристального анализа сравнительно недавно.

История изучения повседневности берёт начало в работах представителей феноменологии Э. Гуссерля и А. Шюца, определившего повседневность как сферу человеческого опыта, характеризующуюся особой формой восприятия и осмысления мира, возникающую на основе трудовой деятельности, обладающую рядом характеристик, среди которых уверенность в объективности и самоочевидности мира и социальных взаимодействий [7]. Повседневность у А. Шюца выступает как продукт взаимодействия человека с объективным миром: «С самого начала повседневность предстаёт перед нами как смысловой универсум, совокупность значений, которые мы должны интерпретировать для того, чтобы обрести опору в этом мире, прийти к соглашению с ним» [8].

В большинстве работ по исследованию повседневности не анализируется повседневная жизнь человека в условиях информационного общества, не рассматриваются те изменения, которые вносят в повседневность информационные технологии.

Главными функциями повседневности, как известно, являются сохранение, выживание, воспроизводство человека, общества, культуры. Повседневность и неповседневность неразрывно связаны между собой, представляя собой единое целое жизненного мира. «Благодаря повседневности обеспечивается стабильность общества и трансляция социокультурного опыта, сфера неповседневности ответственна за инновации и социокультурные трансформации» [9].

Интересен подход к рассмотрению термина «повседневность» В.Д. Лелеко, который рассматривает ее с культурологических позиций как пространственно-временной континуум, наполненный вещами и событиями. Он понимает повседневность как будничность, как противоположность праздничному и сакральному: «Повседневность возникает там, где есть человек. То, что в жизни человека и окружающем его мире природы и культуры происходит ежедневно, должно быть определённым образом воспринято, пережито и оценено для того, чтобы стать ожидаемым, неизбежным, обязательным, привычным, само собой разумеющимся, понятным, должно быть пережито и оценено как тривиальное, серое, скучное» [10]. В.Д. Лелеко структурирует повседневность в виде иерархических уровней и секторов в её пространственном и временном измерениях. Руководствуясь семиотико-культурологическим методом, данный автор рассматривает понятие «повседневность» через два уровня смыслов: первый – фиксирует суточный ритм повторяющихся в жизни человека процессов и событий, выявляет определённую статистическую закономерность. Второй – это субъективная, психологическая и аксиологическая сторона понятия «повседневность», она запечатлевает эмоциональную реакцию на это повторение и его оценку. В.Д. Лелеко считает, что события повседневной жизни есть форма проявления определённого уклада жизни с его устоявшимися, изо дня в день повторяющимися делами, поступками, занятиями. Стабильность повседневной жизни противостоит случайностям и неожиданностям, которые могут сломать, уничтожить сложившийся уклад жизни, привычную нормативную повседневность [11].

Безусловно, информационные технологии играют важную роль в развитии общества: они способствуют возникновению новых видов и форм деятельности, новых навыков, знаний, умений.

В этой связи хотелось бы обратить особое внимание на уникальные возможности СНИТ (современных научных информационных технологий), связанные с их использованием в обучении, в целях интенсификации учебного процесса, повышения его эффективности и качества.

Актуальность вышеперечисленного определяется не только социальным заказом, но и потребностями индивида к самоопределению и самовыражению в условиях современного этапа информатизации.

Особого внимания заслуживает описание уникальных возможностей СНИТ, реализация которых создает предпосылки для небывалой в истории педагогики интенсификации образовательного процесса, а также создания методик, ориентированных на развитие личности обучаемого. Перечислим эти возможности:

- незамедлительная обратная связь между пользователем и СНИТ;
- компьютерная визуализация учебной информации об объектах или закономерностях процессов, явлений, как реально протекающих, так и "виртуальных";
- архивное хранение достаточно больших объемов информации с возможностью ее передачи, а также легкого доступа и обращения пользователя к центральному банку данных;
- автоматизация процессов вычислительной информационно-поисковой деятельности, а также обработки результатов учебного эксперимента с возможностью многократного повторения фрагмента или самого эксперимента;
- автоматизация процессов информационно-методического обеспечения, организационного управления учебной деятельностью и контроля за результатами усвоения [12].

Таким образом, роль информационных технологий в жизни современного общества носит векторную направленность, СНИТ выступают в качестве средства трансформации повседневной жизни, а посредством коммуникационных сетей социальная жизнь человека перемещается в киберпространство, тем самым усваивая его свойства.

Список цитированных источников

1. Заславская, Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М., 2002.
2. Горбатенко, В.П. Постмодерн і трансформація ціннісної основи людського буття / В.П. Горбатенко // Політичний менеджмент. – 2005. – № 1.
3. Катаев, С. Консервативные и модернизационные компоненты социокультурной трансформации, 2001.
4. Мойсеева, Т.Б. Информационные технологии как средство трансформации повседневной жизни человека: философско-антропологический анализ: диссертация ... кандидата философских наук. Ростов-на-Дону, 2008. – 149 с.
5. Иноземцев, В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. – С. 57.
6. Козлова, Н.Н. Социально-историческая антропология. – М.: Ключ-С, 1999. – 187 с
7. Шюц, А. Структура повседневного мышления // СоцИс, 1988. – №2. – С. 129-137.
8. Там же.
9. Лелеко, В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. – СПб.: ГУКИ, 2002. – 320 с.
10. Там же.
11. Роберт, И. Современные информационные технологии и дидактические проблемы в образовании: перспективы использования. – Москва: Школа-пресс, 1994.

ТРАНСФАРМАЦЫЯ РЭЛІГІЙНАЙ СІТУАЦЫІ Ў РЭСПУБЛІЦЫ БЕЛАРУСЬ

Адзіночанка В.А.

Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф. Скарыны, г. Гомель, Беларусь

Напачатку адзначым, што ў самой назве нашага даклада няяўна прысутнічае храналагічны аспект. Ён абумоўлены імкненнем да канкрэтнасці разважанняў. Рэспубліка Беларусь – маладая дзяржава, працэсы ўзнікнення і фарміравання якой адбываюцца літаральна на нашых вачах. Таму, калі б мы казалі аб трансфармацыі рэлігійнай сітуацыі ў нейкай іншай краіне, напрыклад у Польшчы, то павінны былі б пазначыць храналагічныя межы таго гістарычнага перыяду, які збіраемся аналізаваць. Для РБ гэта не патрэбна, любыя нашыя разважанні маюць характар сучаснасці і актуальнасці.